## Спонтанная фоторефракция в $Sr_{1-x}Ca_xTiO_3$ (x = 0.014)

© М.Е. Гужва, В. Клееманн\*, П.А. Марковин

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук, 194021 Санкт-Петербург, Россия \*Лаборатория прикладной физики, Университет Дуйсбурга, Д-47048 Дуйсбург, Германия

## (Поступила в Редакцию 25 ноября 1996 г.)

Исследованы температурные изменения главных значений показателя преломления в  $Sr_{1-x}Ca_xTiO_3$  (x = 0.014) в интервале температур 17–275 К при разных режимах освещения образца светом с энергией 1.96 eV. Выделен спонтанный фоторефрактивный вклад  $\delta n^{\rm ph}$  в температурные изменения показателя преломления  $Sr_{1-x}Ca_xTiO_3$ , возникающий после облучения образца в сегнетофазе (температура перехода  $T_c = 32$  К) и сохраняющийся в парафазе при нагревании вплоть до 150 К. Оценена величина фотоиндуцированной поляризации.

Допирование квантового параэлектрика SrTiO<sub>3</sub> ионами  $Ca^{2+}$  (x > 0.0018) ииндуцирует в нем низкотемпературную сегнетофазу [1]. Результаты исследований процессов фотопереноса заряда в SrTiO<sub>3</sub> (STO) и  $Sr_{1-x}Ca_xTiO_3$  (SCT) [2,3] показали, что облучение образцов светом с энергией, большей 1.85 eV, создает фотоносители обоих типов: дырки и электроны, часть которых заполняет соответствующие ловушки. Внутреннее поле в сегнетофазе и внешнее электрическое поле могут приводить к разделению фотоносителей, созданию пространственного заряда при их локализации и, как следствие, к возникновению фоторефрактивного эффекта [4]. В [2,3] было показано, что фотоионизация светом энергией 1.96 eV в SCT (x = 0.007 и 0.12) во внешнем электрическом поле и во внутреннем деполяризующем поле ниже температуры Кюри Т<sub>с</sub> приводит к фотоиндуцированному вкладу в показатель преломления и двупреломления света, который сохраняется в течение длительного времени как после выключения внешнего поля, так и при нагревании выше Т<sub>с</sub>.

В настоящей работе интерферометрическим методом [5] исследован спонтанный фоторефрактивный эффект, возникающий из-за локализации фотоносителей, возбужденных светом 1.96 eV (гелий-неоновый лазер), в собственном внутреннем поле в сегнетофазе  $Sr_{1-x}Ca_xTiO_3$  (x = 0.014), температура Кюри которого  $T_c = 32 \,\mathrm{K}$  [1,6]. В SCT исследуемого состава при температуре  $T_a = 148 \text{ K}$  [6] происходит структурный фазовый переход из кубической  $(O_h)$  в тетрагональную фазу  $(D_{4h})$ (аналогичный переходу в STO при  $T_a = 105$  K). Для того чтобы ниже температуры перехода Та измерять изменения главных значений показателя преломления  $n_a$  и  $n_c$ , монокристаллические образцы вырезались в плоскости  $(110)_c$ . Размер образцов составлял  $\approx 4 \times 2 \times 1$  mm. Тетрагональная ось с была направлена вдоль длинной стороны параллелепипеда [7], а оси а и в — вдоль коротких сторон. По результатам поляризационной микроскопии при температурах ниже Та образцы были структурно-монодоменными.

Интерферометрическая методика [5] позволяла измерять температурные изменения относительного оптического пути света  $\delta\psi(T)$ , прошедшего через кристалл,

связанные с изменением показателя преломления и толщины образца. Учитывая, что в номинально чистом STO  $\delta\psi(T) \approx \delta n(T)$  [8] с точностью примерно 20%, мы полагали  $\delta\psi(T) \approx \delta n(T)$ .

На рис. 1 представлены температурные изменения главных значений показателя преломления в Sr<sub>1-x</sub>Ca<sub>x</sub>TiO<sub>3</sub> (0.014), выполненные при двух различных режимах освещения после охлаждения образца в темноте от комнатной температуры. В первом случае образец освещался при 17 K и сразу же медленно нагревался со скоростью  $\approx 1$  K/min (кривые *1*, *3*). Облучение осуществлялось светом измерительного луча интерферометра, интенсивность которого была равна 0.1 mW · cm<sup>-2</sup> (минимально возможная в нашем эксперименте). Во втором случае свет измерительного луча включался выше  $T_c$ при 45 K, и затем образец нагревался с той же скоростью (кривые *2*, *4*).

При освещении образцов SCT в сегнетофазе  $(T < T_c)$  и последующем нагревании показатель преломления вначале увеличивается, а при  $T > T_c$  начинает уменьшаться (кривые 1, 3 на рис. 1) в отличие от монотонного уменьшения  $\delta n(T)$  во всем интервале температур в чистом STO (кривая 5). Такое поведение  $\delta n_{a,c}(T)$  в Sr<sub>1-x</sub>Ca<sub>x</sub>TiO<sub>3</sub> обусловлено спонтанным полярным вкладом в рефракцию света ниже  $T_c$ , возникающим за счет квадратичного по поляризации электрооптического эффекта [6].

При освещении образца выше  $T_c$  (кривые 2, 4) главные значения показателя преломления SCT монотонно убывают при нагревании, однако величины температурных изменений  $\delta n_{a,c}(T)$  отличаются от измеренных при засветке в сегнетофазе (кривые 1, 3). Только при T > 150 К изменения  $\delta n_{a,c}(T)$  для обоих режимов освещения одинаковы. Эти результаты показывают, что при освещении SCT в сегнетоэлектрической области появляется дополнительный, фотоиндуцированный, вклад в рефракцию света  $\delta n^{\rm ph}$ , температурные изменения которого в парафазе частично компенсируют уменьшение показателя преломления при нагревании. В номинально чистом титанате стронция температурные изменения рефракции  $\delta n(T)$  не зависели от режимов освещения образца.



**Рис. 1.** Температурные изменения главных значений показателя преломления в монокристаллах  $Sr_{1-x}Ca_xTiO_3$  с x = 0.014. Нагревание после освещения образца в сегнетофазе:  $1 - \delta n_a$ ,  $3 - \delta n_c$ , нагревание при освещении выше  $T_c$ :  $2 - \delta n_a$ ,  $4 - \delta n_c$ ,  $5 - \delta n_a(T)$  для SrTiO<sub>3</sub>. Температуры фазовых переходов указаны стрелками.

Величину и температурную зависимость фотоиндуцированного вклада для  $\delta n_a(T)$  и  $\delta n_c(T)$  в парафазе можно оценить как разность кривых 1 и 2, 3 и 4 (рис. 1) соответственно. Результат такого вычитания представлен на рис. 2 (значения  $\delta n_{a,c}^{\mathrm{ph}}$  приведены к нулю при 275 К). При 50 К фотоиндуцированный вклад в температурные изменения показателя преломления составляет  $\delta n_a^{\rm ph} \approx -8 \cdot 10^{-4}$  и  $\delta n_c^{\rm ph} \approx -3 \cdot 10^{-4}$ . Сохранение фоторефрактивного эффекта в парафазе после его возникновения при освещении образца в сегнетофазе наблюдается вплоть до температуры  $T \approx 150$  K, близкой к температуре структурного фазового перехода Та. Наша методика позволила выделить только температурозависимую часть фотоиндуцированного вклада, поэтому нельзя исключить наличие остаточной фоторефракции и при T > 150 K, если ее температурные изменения малы, а время сохранения превышает время измерения в этой области температур (1.5-2 часа).

На основе выражений для квадратичного электрооптического эффекта [6] можно оценить величину фотоиндуцированной поляризации  $P_{\rm ind} = \langle P_{\rm ind}^2 \rangle^{1/2}$ , сохраняющейся

выше Т<sub>с</sub> в парафазе,

$$\begin{split} \delta n_a^{\rm ph} &\approx -\left(n^3/4\right) \left(g_{11} + g_{12} + g_{44}\right) \langle P_{\rm ind}^2 \rangle \\ &\approx -0.92 \,\mathrm{m}^4/\mathrm{C}^2 \langle P_{\rm ind}^2 \rangle, \\ \delta n_c^{\rm ph} &\approx -\left(n^3/2\right) \left(g_{12}\right) \langle P_{\rm ind}^2 \rangle \approx -0.27 \,\mathrm{m}^4/\mathrm{C}^2 \langle P_{\rm ind}^2 \rangle, \end{split} \tag{1}$$

где в качестве коэффициентов  $g_{ij}$  были использованы значения коэффициентов титаната стронция [9]  $(g_{11} = 0.15 \text{ m}^4/\text{C}^2, g_{12} = 0.04 \text{ m}^4/\text{C}^2, g_{44} = 0.08 \text{ m}^4/\text{C}^2)$  и значения показателя преломления STO  $(n_i \approx n \approx 2.41)$ , а  $\langle P_{\text{ind}}^2 \rangle$  — среднее значение квадрата фотоиндуцированной поляризации. Также предполагалось, что направление  $P_{\text{ind}}$  соответствует направлению спонтанной поляризации в сегнетофазе вдоль оси *a*. Из обеих величин фотоиндуцированного вклада в температурные изменения главных значений показателя преломления  $\delta n_{a,c}^{\text{ph}}$  на основании (1) получаем  $P_{\text{ind}} \approx 3 \cdot 10^{-2} \text{ C/m}^2$  при  $T \approx 50 \text{ K}$ .  $P_{\text{ind}}$  близка по величине к спонтанной поляризации  $P_s = \langle P_s^2 \rangle^{1/2} \approx 4.5 \cdot 10^{-2} \text{ C/m}^2$  при  $T \approx 0 \text{ K}$ , найденной нами в [6] из спонтанного полярного вклада в рефракцию света в этом же образце.

Из результатов экспериментов по люминесценции и фототоку [2,3] следует, что при фотовозбуждении светом 1.96 eV происходит перезарядка ионов хрома, что в



**Рис. 2.** Спонтанный фотоиндуцированный вклад в температурные изменения рефракции света для  $Sr_{1-x}Ca_xTiO_3$  с x = 0.014.  $1 - \delta n_e^{ph}(T), 2 - \delta n_e^{ph}(T)$ .

принципе может приводить к возникновению пространственного заряда во внутреннем поле в сегнетофазе. Но процесс перезарядки достаточно быстрый, и вряд ли он ответствен за продолжительное сохранение фоторефракции в парафазе. При этой же энергии фотонов, как отмечалось в [2,3], наблюдается фотовозбуждение электронов и дырок в соответствующую зону. В сегнетофазе носители могут разделяться внутренним полем и, локализуясь на ловушках, обеспечивать фотоиндуцированный пространственный заряд, вызывающий фоторефракцию. Последний механизм кажется более вероятным, если учесть роль ловушек для других эффектов памяти в фотоиндуцированных явлениях в SCT и STO [2,3]. Однако окончательное решение вопроса о механизмах спонтанной фоторефракции в Sr<sub>1-x</sub>Ca<sub>x</sub>TiO<sub>3</sub> требует дальнейших целенаправленных экспериментов.

Авторы выражают благодарность Г. Беднорцу за предоставление монокристаллов  $Sr_{1-x}Ca_xTiO_3$  (x = 0.014).

Данная работа поддержана Российским фондом фундаментальных исследований (грант 96-02-17972).

## Список литературы

- [1] J.G. Bednorz, K.A. Müller. Phys. Rev. Lett. 52, 25, 2289 (1984).
- [2] S.A. Basun, U. Bianchi, V.E. Bursian, A.A. Kaplyanskii, W. Kleemann, P.A. Markovin, L.S. Sochava, V.S. Vikhnin. Ferroelectrics 183, 255 (1996).
- [3] С.А. Басун, В.Э. Бурсиан, В.С. Вихнин, А.А. Каплянский, П.А. Марковин, Л.С. Сочава, У. Бьанки, В. Клееманн. Изв. РАН. Сер. физ. 60, 10, 20 (1996).
- [4] А.П. Леванюк, В.В. Осипов. Изв. АН СССР. Сер. физ. 41, 4, 752 (1977).
- [5] П.А. Марковин, Р.В. Писарев. ЖЭТФ 77, 6, 2462 (1979).
- [6] М.Е. Гужва, В. Клееманн, В.В. Леманов, П.А. Марковин. ФТТ 39, 4, 133 (1997).
- [7] K.A. Müller, W. Berlinger, M. Capizzi, H. Gränicher. Solid State. Commun. 8, 7, 549 (1970).
- [8] W. Kleemann, F.J. Schäfer. Jap. J. Appl. Phys. 24, Suppl. 24-2, 260 (1985).
- [9] Y. Fujii, T. Sakudo. J. Appl. Phys. 41, 10, 4118 (1970).